

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.А. Мамедов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
vusal.4@mail.ru
Научный руководитель:
Л.В. Иванова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Терроризм одна из основных проблем не только одного государства, а всего человечества и мира в целом. Несмотря на некоторое снижение числа зарегистрированных преступлений террористического характера в России в 2017 году (1871 преступление) по сравнению с 2016 годом (2227 преступлений) [11], в целом динамика преступлений террористического характера, начиная с 2014 года, носит скачкообразный характер, и говорить о победе над этим видом преступлений преждевременно. Россия в эпоху глобализации подвержена не только угрозам внутри страны, но и внешним угрозам, которые сложнее предугадать и предотвратить. Значительно повышает общественную опасность терроризма и то обстоятельство, что жертвами терроризма могут становиться дети, женщины, пожилые люди, инвалиды и другие традиционно наименее защищенные группы общества, а способы осуществления террористических акций с каждым годом становятся более изощренными и ужасными для простого народа.

Терроризм зародился из древних времен, одно из первых упоминаний о терроризме было еще в 1342 году в Фессалониках, когда анти-аристократическая политическая группировка, под названием «zelatos», что с перевода от греческого означает «ревнители» или «приверженец», захватила власть в городе и объявила автономии Фессалоник. Также можно привести такие примеры терактов, как Варфоломеевская ночь (Париж 24 августа 1572 год), Французская буржуазная революция (1789-1794 года), Парижская Коммуна (1871 год) и другие [3]. Необходимо отметить, что в литературе нет единого мнения о том, когда и кем термин «терроризм» в современном его понимании был употреблен впервые [8; 77-97].

Терроризм в России – это не трехглавый образ всепоглощающего зла народных русских сказок и былин в виде Змея-Горыныча. Это гигантский черный спрут, разросшийся и вскормленный самим человечеством [12].

В России терроризм берет свое начало в Российской Империи в XIX веке. Основным видом террора тогда были индивидуальные убийства высокопоставленных чиновников со стороны революционеров. Как и любой теракт не обходится без жертв посторонних, так и тогда нередко при таких убийствах или террористических акциях страдали посторонние – прохожие, сопровождающие лица чиновников. Одним из первых и известных терактов является покушение на Александра II. 4 апреля 1866 года Дмитрий Каракозов стрелял в императора, но был сбит с ног крестьянином Осипом Комиссаровым, из-за чего промахнулся. Покушения на Императора Александра II не прекратились. Так в Париже 25 мая 1867 году, когда русский монарх был с Французским Императором Наполеоном III, поляк Антон Березовский выскочил из толпы и дважды выстрелил в русского Императора, но мимо. 14 апреля 1879 год, учитель, но еще «по совместительству» и революционер Александр Соловьев, 5 раз выстрелил в Императора, но русский монарх ни получил ни царапины.

После неудавшихся покушений с помощью огнестрельного оружия, революционеры стали использовать взрывчатые вещества. Следовательно, можно сказать, что использование взрывчатых веществ (динамитов, гранат) при осуществлении терактов, также берет свои истоки с XIX века. Так, 17 февраля 1880 года, была установлена бомба под императорским столом, таймер был установлен на 18:20, но Александр II задержался и перенес ужин. Однако страшный взрыв унес 10 жизней солдат, 80 человек получили ранения. 13 марта 1881 года было совершено очередное и последнее покушение на жизнь императора. Сначала прохожий бросил в карету императора какой-то сверток и потом раздался взрыв, но Александр II выжил, а окруженные императора казаки были

ранены и убиты. Затем к карете подбежал второй террорист и прогремел второй взрыв, смертельный уже для самого императора Александра II. События 1862 – 1881 годов представляют собой первую волну терроризма в России. Как отмечает В.В. Кафтан, всего можно выделить пять волн терроризма в истории России [8; 77-97].

Такие историки как О.В. Будницкий [2; 9-13] и М.И. Леонов [9] считают, что индивидуальный террор (революционный террор) закончился в 1911 году, когда в Киевском оперном театре был смертельно ранен П.А. Столыпин, также от рук революционеров (террористов). А. Гейфман, американский историк российского происхождения, думает иначе и считает, что революционный террор закончился после расстрела царской семьи в Екатеринбурге в июле 1918 года [4; 18].

Взамен индивидуального террора пришел массовый террор. Со слов В.И. Ленина: «Основным недостатком индивидуального террора является его неэффективность. Как правило, убивают плохого, но не очень, негодяя, а на его место приходит совсем плохой, которого даже и убить не удастся, поскольку у него нет иллюзий, что он делает хорошее дело, он усиливает свою охрану и прекращает прием населения, зато искореняет всех, кто кажется ему подозрительным или потенциально опасным» [12]. Данный вид террора использовался большевиками, чтоб прийти к власти. Суть массового террора заключается в том, что не нужно сильно разбираться, кого и за что убивать, главное сеять панику, страх на граждан, устроить население, запугать не только правительство, но и общество.

В настоящее время используется массовый террор, как правило, погибают школьники в школах (например, в г. Беслан, 1 сентября 2004 г.), пассажиры общественного транспорта (например, в г. Москва, 29 марта 2010 г., метро «Лубянка», г. Волгоград, 30 декабря 2013 г., троллейбус), посетители рынков (например, в г. Москва, «Черкизовский рынок», 21 августа 2006 г.).

Задачей терроризма является вовлечение в террористическую деятельность как можно больше людей, для которых либо цели террора столь высоки, что оправдывают любые средства и последствия, либо неразборчивость в средствах влечет готовность реализовать любую «мерзость». Через возвышенные мотивы обычно вовлекают молодёжь. Она в силу умственной и моральной незрелости легко реагирует на радикальные, национальные, социальные и религиозные идеи и как показывает практика, не в сторону их опровержения.

Одним из эффективных средств борьбы с проявлением терроризма является Уголовный кодекс Российской Федерации. Ряд изменений в 2016 и 2017 годах был непосредственно связан с противодействием терроризму.

Наряду с категорией «терроризм», «террористический акт», употребляется и такая категория как «преступления террористической направленности» (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»), которая включает в себя не только террористический акт, но и ряд других преступлений, связанных с террористическими проявлениями. При этом, как показал опрос в социальных сетях, для граждан, не обладающих юридическим образованием, данные термины звучат как синонимы, что во многом является следствием воздействия на общество средств массовой информации, транслирующих события, происходящие в стране и мире.

Кроме этого, народ считает, что теракты проводятся для того, чтобы внушить свою религию, в частности исламскую религию. Но не следует путать радикальную, экстремистскую деятельность с терроризмом. Ведь террористы радикального ислама, осуществляя террористические акты, покрываются религией, а точнее джихадом. Однако джихад, то есть священная война – это война, направленная на защиту себя, своей семьи, религии (ислама). Следовательно, можем смело утверждать, что деятельность террористической организации Исламского Государства Ирака и Ливии (ИГИЛ – запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации), не направлена на защиту себя, своей семьи, то есть не является джихадом, как они утверждают. Их деятельность направлена на устрашение человечества во всем мире, чтобы государства, международные организации приняли или воздержались от того или иного решения.

Несмотря на то, что деятельность данной организации носит религиозный характер, что может натолкнуть на мысль об экстремизме как крайнем проявлении в чем-либо, нельзя забывать, что понятие экстремизм шире, чем понятие терроризм, то есть экстремистская деятельность, включает в себя террористическую деятельность. Но все же действия запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации ИГИЛ, можно квалифицировать как террористические акты, так как они хотят, чтобы международные организации и государства признавали их как государство. Одной из целей террористического акта, согласно ст. 205 УК РФ, как раз является воздействие на принятия решения соответствующими субъектами.

Ряд исследователей считают, что теракт – это дело рук государств. С данной точкой зрения можно и согласиться, а можно и нет. С одной стороны, миру известны такие террористические организации, которые не обходятся без поддержки специальных подразделений. Так, американский «Иран-гейт», где ЦРУ на деньги, вырученные от продаж оружия врагу – Ирану финансировала террор «Контрас» в Никарагуа. Оставшиеся после ухода СССР из Афганистана 8-15 тысяч боевиков-террористов стали одной из опор развития терроризма в Северной Африке, Боснии, Ближнем Востоке и США [1]. С другой стороны, даже и получая, например, финансирование от какой-либо страны, международный терроризм может развиваться в хаотичном и непредсказуемом направлении, в том числе может обернуться против и самой финансирующей стороны.

С юридической точки зрения термины «террористический акт», «преступление террористической направленности», не идентичны и тем более не синонимы. В свою очередь данные понятия можно разграничить по целям и способам совершения данных преступлений.

Так, захват заложников (ст. 206 УК РФ) возможен лишь путем захвата и удержания лица (лиц), а террористический акт (ст. 205 УК РФ) путем поджога, взрыва и других действий, пугающих население и создающих опасность гибели человека. Данное преступление (ст. 205 УК РФ) носит террористический характер в прямом смысле. А захват заложников – это преступление террористической направленности, так как может быть связано с осуществлением террористических целей, являться одним из шагов к совершению террористического акта. Также к преступлению террористического характера (в непосредственном, прямом, узком смысле) можно отнести такие составы преступления, как ст. ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 207 и 208 УК РФ.

Следовательно, можно сказать, что террористический акт является доведением до конца преступления террористической направленности.

У террористического акта (ст. 205 УК РФ), как и у захвата заложников (ст. 206 УК РФ) имеются свои цели, прямо предусмотренные законодательством: дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, а также воздействие на принятие какого-либо решения органом власти или международной организацией, то есть побудить соответствующий субъект совершить или воздержаться от совершения определенных действий.

Учитывая непосредственное указание на цели совершения террористического акта в диспозиции нормы, отсутствие (неустановление) таких целей при совершении, например, взрыва не будет образовывать названный состав преступления. А значит, взрывы в метро, в аэропортах, в местах массового скопления людей и тому подобные акции, пугающие общество, нельзя считать терактом в уголовно-правовом смысле. Так ли это на самом деле? Скорее всего, да, чем нет. Ведь как указывает нам законодатель, у террористического акта есть свои цели, которые были выше перечислены. Следовательно, взрывы в Петербургском метрополитене, в Московском метро, в аэропорту Домодедово нельзя считать терактами, так как отсутствуют цели, предусмотренные ст. 205 УК РФ. Однако квалификация правоохранительных органов не изменилась – террористический акт. Хотя, исходя из буквального понимания уголовно-правовой нормы, данные взрывы следует квалифицировать по п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом), а если имеется основание, то можно еще инкриминировать и п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы) плюс ст. 167 УК РФ, предусматривающая ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества.

Однако очевидно, что подобное понимание и предложенная квалификация не отразят всей общественной опасности содеянного.

Для того, чтобы данные деяния считались террористическими преступлениями, в ст. 205 УК РФ нужно внести изменения, а именно расширить цели теракта. Так, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом имеется такая цель, как запугать населения. Несмотря на, то, что данная конвенция ратифицирована в России, но все же в ст.205 УК РФ отсутствует такая цель, как устрашение, запугивание, побуждение паники у населения. Подобный признак в настоящее время находится в рамках объективной стороны состава преступления. Но целесообразнее его перенести в рамках субъективной стороны состава преступления в качестве одной из целей деяния. Ведь все эти взрывы совершаются с помощью человека-смертника «шахидом», который зачастую идет на такое деяние с целью отомстить за убитых, ликвидированных братьев, мужей террористов со стороны государственных властей, стремясь напугать общество, а не с целью повлиять на принятие решения органами власти, например.

Тщательно проанализировав все преступления террористической направленности, можно увидеть совершенно новую статью – 205.6 «несообщение о преступлении», которая введена федеральным законом от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Уголовная ответственность по данной статье наступает лишь тогда, когда лицо, обладающее достоверно известными сведениями, не сообщило в органы власти о готовящемся, совершающемся или совершившемся преступлении, предусмотренном любой из статей: ст. 205, 205.1 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Однако данная норма имеет ряд недостатков. Так, название нормы и ее диспозиция не соответствуют друг другу, о чем отмечалось неоднократно в литературе [7; 384]. Более того, законодатель не дает определения термину «достоверно известные сведения», что влечет признание данного термина оценочным, и как следствие, может повлечь неоправданно широкое или наоборот, узкое его понимание правоохранительными органами при привлечении или не привлечении к ответственности определенных лиц. То есть, следователи при расследовании дела будут толковать данное определение по-своему усмотрению, прокуроры при поддержании государственного обвинения по-своему, и наконец, суд при вынесении приговора по-своему. Также, в уголовном процессе участвует защитник и у него может быть свое понимание данного термина, еще в процессе могут участвовать присяжные заседатели, которые также могут дать совсем другое определение при вынесении вердикта. Для устранения неопределенности, желательно дать официальное его толкование, например, можно раскрыть его как в примечании к ст. 205.6 УК РФ, так и в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

XXI век – век nano технологии, коммуникации, интернета, когда общества стремительно развивается. С развитием общества развиваются, проявляются новые опасные для человечества угрозы. Так, например, мошенничество до 2012 года регламентировалось одной ст. 159 УК РФ, а с 2012 года регламентируется 5 новыми статьями 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. Как раньше было сказано, это связано с развитием общества и достижениями технического прогресса, которые преступники используют в своих целях. Терроризм не исключение. Это общественно опасное явление не стоит на месте, все стремительнее и больше развивается. Если обратиться к истории, то терроризм в России, как ранее уже отмечалось, начинался с индивидуального убийства, потом перешел на новую ступень, так называемый «массовый террор», а теперь в XXI веке можно говорить и о таком виде терроризма как информационный терроризм. Можно сказать, что под информационным терроризмом можно понимать негативное воздействие на органы государственной власти, на население путем использования средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет». Особо можно отметить используемые в неправомерных целях социальные сети интернет, например, Вконтакте (VK), различные мессенджеры, например, WhatsApp, Viber, и т.д. Вспомним случаи распространения ложной информации о педофилах, орудующих в конкретном районе, преступных группах и т.п. Пользователи начинают пересы-

лать данные сообщения, не подозревая о «помощи», которые они оказывают злоумышленникам. Ведь от таких акций есть определенный эффект – паника среди населения. А когда есть паника, есть определенные негативные последствия и механизмы повлиять на общество в преступных целях. Ведь населением в страхе гораздо проще «управлять», что на руку в том числе и террористам.

Использование террористами nano технологий, телекоммуникации, научных достижений в разы увеличивают опасность терроризма, так как тем самым виновные дают о себе знать, получают должное внимание, которого, как и любой преступник, не заслуживают. А школьники, молодежь начинают верить их идеологиям, так как они «живут» в инфосфере. Высокотехнологичный терроризм XXI века способен разжечь кризис не только в рамках отдельно взятого государства, а мирового сообщества в целом, особенно это грозит странам с развитой инфраструктурой информационного обмена [6; 14]. Российский законодатель должен задуматься о введения новой статьи в УК РФ, где будет установлена ответственность за терроризм в сфере компьютерной информации, по аналогии как это было сделано в рамках ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Однако данная норма должна предусматривать в том числе ответственность и за распространение посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей и т.п. сообщений о ложных угрозах, которые создают панику среди населения.

Таким образом, уголовно-правовое противодействие терроризму нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности, можно сказать, что законодателю необходимо расширить перечень целей террористического акта, переместив «устрашение населения» из объективной стороны в субъективную сторону состава преступления. Также необходимо дать точное определение термину «достоверно известные сведения», чтобы не было пробелов при привлечении к ответственности по ст.205.6 УК РФ. Кроме этого государству нужно задуматься о введение новой статьи, позволяющей привлекать к ответственности за информационный терроризм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба с терроризмом и его финансированием. М., 2005.
2. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.). — М.: РОССПЭН, 2000.
3. Бутков П.П. Терроризм и проблема безопасности в современном мире. СПб, 2004.
4. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.
5. Дворецкий М.Ю. Ответственность за преступления террористической направленности: вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Выпуск 12 (92). № 1. С. 305 – 310.
6. Змеевский А., Тарабрин В. Терроризм. Нужны скоординированные усилия мирового сообщества // Международная жизнь. 1996. № 4. С. 12 – 17.
7. Иванова Л.В. Несообщение о преступлении террористической направленности по уголовному законодательству Российской Федерации // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы V международной научно-практической конференции, 31 октября 2017 г., Душанбе. Душанбе: РТСУ, 2017. С. 382 – 387.
8. Кафтан В.В. Противодействие терроризму: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018.
9. Леонов М.И. Террор и смута в Российской империи начала XX века. Вестник СамГУ. 2007. № 5/3. С. 175 – 186.
10. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сборник документов. М., 2003.
11. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. – URL: <http://www.mvd.ru/reports> (дата обращения 25.02.2018).
12. Терроризм в России. История. Факты. Мнения [Электронный ресурс] // Журнал о России «MOIARUSSIA» – URL: <https://moiarussia.ru/terrorizm-v-rossii/> (дата обращения 01.03.2018).